

О. И. Ставцева³

КРИТИКА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОГО ПРОЕКТА

Широко известно определение К. Маркса, который рассматривал идеологию как ложное сознание, которое преломляет реальный мир под углом ценностного постижения, создает иллюзорное видение мира, его тенденциозное описание. Выдающийся немецкий философ, создатель концепции коммуникативного действия Ю. Хабермас определяет идеологию как систематически искажаемую коммуникацию, находясь, таким образом, в русле марксистского понимания идеологии.

Несмотря на заявления о «смерти идеологии» (Д. Белл), «конце идеологии» (Ф. Фукуяма), многие современные авторы продолжают критику идеологических компонентов культуры и общества. Особен-

но привлекает внимание отличающийся ярким стилем и примерами из популярной культуры представитель Люблянской школы психоанализа словенский философ Славој Жижек, критикующий такие формы современной идеологии, как либерализм и мультикультурализм, а также толерантность как их главный принцип⁴. С. Жижек в своей работе «О насилии» связывает Антиномии толерантного разума с невозможностью разрешения вопроса: «Каковы пределы толерантности в отношении нетерпимости другого?»⁵. За европейской толерантностью и уважением к правам «другого» Жижек небезосновательно подозревает культурное превосходство и империализм, стремление сохранить покровительственную позицию, опекать и господствовать⁶.

³ Заместитель декана факультета культуры СПбГУП по научной работе, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: монографии «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» (в соавт.), статей «С. Кьеркегор и западная религиозно-философская культура XX века», «В кругах сравнения... Понятие “экзистенция” у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера», «Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм», «Диалог культур на фоне кризиса мультикультурализма», «Ценности и смыслы в эпоху глобализации» (в соавт.) и др.

⁴ Мы уже рассматривали современный дискурс толерантности в ряде статей: Ставцева О. И. Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм // Теория и практика мультикультурализма и проблемы диалога культур : сб. ст. СПб. : Эйдос, 2013. С. 383–393 ; Она же. Классическое обоснование толерантности и его пределы // Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства : материалы Евразийского науч. форума, 21–23 ноября 2013 г. СПб. : МИЭП, 2013. Ч. 2. С. 135–141.

⁵ Жижек С. О насилии. М. : Европа, 2010. С. 101.

⁶ Там же. С. 91.

Жижек предлагает решить антиномию толерантного разума по-марксовски, то есть признать существование насилия в обществе и сконцентрироваться на решении этой проблемы. Для этого нам требуется отбросить лживую политкорректную риторику толерантности, перестать относиться к другому покровительственно, уважая его предпочтения как причуды и странности; следует относиться к нему как ко взрослому, ответственному за свои суждения, и серьезно критиковать их. Но современная идеология в виде такой базовой для либерального мультикультурализма операции, как культурализация политики, не позволяет это сделать, осознать насилие, неравенство, эксплуатацию общества, нивелируя их требованиями толерантности к различиям.

Культурализация политики состоит в том, что политические, экономические и социальные различия представляются только как культурные, исторические и цивилизационные и таким образом сглаживаются. Причина культурализации политики — отказ от прямых политических решений, революционных освободительных проектов и идеи государства всеобщего благосостояния¹. Заместителем активных политических действий становится толерантность. Либеральный дискурс добивается толерантности расщеплением индивида на универсальное (человек вообще) и конкретное (представитель локальной культуры), на публичное (сфера разумности) и частное (сфера обычаев); к последнему относится и культура как образ жизни, набор верований и практик². Философским базисом этой процедуры Жижек считает картезианского субъекта в кантовской версии, который абсолютно независим и универсален, свободен от укорененности в определенной культуре, мультикультурен и толерантен, то есть, по Канту, является свободным существом, пребывающим в универсальности Разума.

Рассуждая в марксистском стиле, Жижек разоблачает скрытое за этой идеологией толерантности насилие и эксплуатацию. Либерализм, утверждая таким образом принцип толерантности, то есть приверженность своей культуре в частной сфере и преданность универсальным ценностям в публичном пространстве как сфере солидарности и социального взаимодействия, на самом деле отдает предпочтение одной культуре — культуре современного Запада³: «защищая права человека, он склонен навязывать другим собственное понимание этих прав»⁴; «субъект свободного выбора» в западном «толерантном» мультикультурном смысле возможен только как «плод предельно насильственного процесса вырывания из личного универсума, отрезания от корней»⁵. Универсальной силой, скрывающейся за этой идеологической операцией, является капитализм как свободная от любых культурных предпочтений рациональная машина получения прибыли. Мультикультурализм оказывается завесой для действия

законов рынка, уравнивающих представителей разных национальностей и культур в виде потребителей. Любые культурные различия допустимы, если они не противоречат экспансии рынка. Либерализм оказывается капиталистической идеологией.

Вопреки капиталистической, настоящей, подлинной универсальностью является, по мнению Жижека, «опыт негативности, неадекватности себе, конкретной идентичности»⁶. Идею некапиталистической универсальности Жижек берет у А. Бадью, призывая конкретных людей в их своеобразии объединиться не в толерантности, а в нетерпимости, в единой битве с насилием, подавлением, угнетением, эксплуатацией страдающих «частей» каждой культуры. Борьба против насилия, скрытого внутри каждой цивилизации, — такова подлинная основа солидарности различных людей и культур. И в этом Жижек сохраняет марксовский пафос поиска и построения лучшего социального устройства. Следует отметить, что критика идеологии Жижеком является не только научным, но и политическим явлением⁷.

В философском анализе во второй половине XX века явно наметилась тенденция рассматривать идеологию как эстетический феномен. Особенно это касается работ французского философа-структуралиста, марксиста Л. Альтюссера и британского неомарксиста, культуролога и литературоведа Т. Иглтона. Как отмечает российский исследователь Г. Мусыхин, «идеология — разновидность дискурса, обязательно проявляющегося во внешних эффектах»⁸. Путем мобилизации сильных и глубинных аффектов идеология позволяет субъекту ориентироваться в политической реальности. Т. Иглтон, размышляя об эстетическом компоненте идеологии, отсылает к Платону, который указывал на значимость искусства в политической сфере.

В русле этой линии рассуждений при анализе идеологии движется и С. Жижек, выявивший идеологию в массовом кино. В ряде статей, книг, а также в фильмах Жижек анализирует массовый кинематограф, применяя философский инструментарий Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, З. Фрейда, Ж. Лакана. Борьбу с идеологией Жижек считает борьбой с собственной природой. Это болезненный опыт, который разрушает основание нашего психического мира, опыт не освобождения, а потери. Идеология доставляет человеку эрзац-удовольствие, представляет собой наши мечты и желания, фантазии, которые помогают нам встроиться в структуру реальности и принять ее. Голливуд, по Жижеку, — максимально идеологическая машина⁹. Так, любые травмирующие исторические события Голливуд превращает в фон для любовных историй, заставляя людей мечтать о любви. Известный фильм Дж. Кэмерона «Аватар» Жижек интерпретирует как историю о белом мужчине, который женится на туземной принцессе. Несмотря на привлекательный образ туземцев, которые экологичны, живут в согласии с природой,

¹ Об этом же явлении ведут речь и другие современные философы, см.: *Рансьер Ж.* Этический поворот в эстетике и политике // Критическая масса. 2005. № 2; *Бадью А.* Этика. Очерк о сознании зла. СПб., 2006.

² Жижек С. Указ. соч. С. 111.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Там же. С. 114–115.

⁶ Жижек С. Указ. соч. С. 122.

⁷ Мусыхин Г. И. Очерки теории идеологии. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2013. С. 15.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Жижек С. Киногид извращенца: кино, идеология и философия: сб. эссе. Екатеринбург: Гонзо, 2014. С. 462.

духовны и обладают чудесными способностями, истина, которую несет этот образ, не так светла — туземцы полностью во власти белых людей: «они могут выбрать либо роль несчастной жертвы империалистической реальности, либо отведенную им роль в фантазии белого человека»¹. Более ранний блокбастер Дж. Кэмерона «Титаник», по Жижеку, повествует не о судне, гибнущем от столкновения с айсбергом, а о сохранении иллюзии любви. Именно гибель парохода предотвращает настоящую катастрофу — гибель любви от обыденности и социальных различий влюбленных. За поверхностным голливудским марк-

сизмом Дж. Кэмерона Жижек видит эксплуататорское отношение к представителям бедных классов, их бессердечное использование.

Таким образом, идеология, скрытая в кинематографической продукции, а также в дискурсе мультикультурализма, толерантности и культурализации политики, представляет собой систему, оправдывающую существующие в социальной реальности отношения господства. Критика идеологии, определение ее внутренней цели и смысла способствуют раскрытию, критике насилия и посредством этого — изменению общества.

¹ Жижек С. Киногид извращенца... С. 468.